

«Сиротливый запад» по Мартину МакДонаху — третья режиссерская работа Андрея Воробьёва в Молодежном театре Алтая. Несмотря на жанровую ремарку и специфический ирландский юмор, сложно воспринимать происходящее на сцене исключительно как комедию

На что надеяться?

текст **Юлия ПЛОТНИКОВА**

В пьесе всего четыре действующих лица — братья Коулмэн и Вэлин Конноры, только что похоронившие отца, 17-летняя Гэлин Келлехер да местный священник отец Уэлш. Действо разворачивается в ирландской глубинке, в местечке под названием Линейн, где, как узнает зритель в первые же десять минут спектакля, местные жители не слишком-то благочестивы — то дочурка кочергой мать пристукнет, то паренек зарубит возлюбленную топором. Даже в школьной футбольной команде, тренером которой стал отец Уэлш (эту роль в разных составах исполняют актеры Владимир Кулигин и Андрей Одинцов), все не слава богу — игроки совершенно не слушаются наставника и зарабатывают в матчах рекордное количество красных карточек. Кажется, что Линейн не принимает молодого священника, отторгает, как нечто чужое, инородное, — практически никто в приходе не может даже как следует запомнить его имя. Неудивительно, что, глядя день за днем на свою паству, Уэлш постепенно теряет веру и в себя как в духовное лицо, и в Господа Бога.

Итак, жители Линейна на своем веку грешили немало, были среди них и убийцы, и самоубийцы, но из всей этой общей картины МакДонах выхватывает крупным планом братьев Коннор. Еще до начала спектакля зритель может в деталях рассмотреть их жилище. Виктория Проскурина, создатель сценографии и костюмов, в точности следует тому описанию комнаты, которое дает в начале пьесы автор. Обшарпанные стены, ветхая мебель им под стать, на самом видном месте — над камином — потемневшее от времени распятие иронично соседствует с ружьем. Едва ли не все предметы в комнате помечены буквами V — маленькими и большими, в дальнейшем зритель увидит их даже на подошвах ботинок. Денно и ночью эти угольно-черные и белые, из клейкой ленты, знаки напоминают Коулмэну Коннору о том, что дом и все в нем, вплоть до последнего пакетика чипсов, принадлежит Вэлину. А еще — о преступлении, из-за которого Коулмэн и лишился своей доли наследства.

Как и многие другие местные жители, отец братьев умер не своей смертью. Коулмэн (актер Александр Пальшин, в другом составе — Анатолий Медянцеv) застрелил папочку из ружья, когда тот в очередной раз отпустил нелестное замечание в адрес его внешности. Вэлин (актер Иван Протасов, в другом составе — Виталий Прозоров) недалеко ушел от брата-отцеубийцы — быстро сообразил, что может нажиться на случившемся, и забрал часть наследства Коулмэна в обмен на молчание. Кажется, что эта мерзкая тайна связывает братьев сильнее, чем кровное родство, а существование под одной крышей превращается в негласное соревнование «кто кому больше напакостит». И в то время как отец Уэлш пытается воззвать к братским чувствам Вэлина и Коулмэна, два великовозрастных инфантила ссорятся и дерутся из-за бутылки виски и дешевых журналов.

За годы жизни бок о бок братья прекрасно изучили слабые места друг друга. Зная, как сильно Вэлин дорожит коллекцией фигурок святых, Коулмэн сварил их в новенькой духовке. Это событие совпало с трагической смертью местного жителя Тома Хэнлона — паренек покончил с собой, утопившись в озере. Но даже гибель Тома не производит на Вэлина такого впечатления, как расплавленные в кастрюле пластмассовые фигурки. Он готов расправиться с Коулмэном прямо на глазах у отца Уэлша, застрелить из ружья или, на худой конец, задушить... Не в силах

Актёр Андрей Одинцов в роли отца Уэлша.

Фото Евгении Савиной

Иван Протасов в роли Вэлина Коннора и Анатолий Медянец в роли Коулмэна Коннора. Фото Евгении Савиной

больше выносить эгоизм братьев, их духовную слепоту, а также измученный мыслями о своем бессилии хоть что-то изменить священник погружает кисти рук в дымящуюся кастрюлю, и наблюдать за этой сценой больно едва ли не физически. Но и этот жест отчаяния не задевает братьев даже по касательной, они лишь замечают, что Уэлш, видимо, совсем свихнулся, а еще сетуют, что кровь с ошпаренных рук священника будет тяжело оттирать с пола.

Все то же отчаяние приводит Уэлша на берег озера, в водах которого не так давно утопился Том Хэнлон, а до него еще бог знает сколько местных. Священник и сам решает на самоубийство, но с высокой целью — подобно Христу, он умирает за других, а точнее, за братьев Коннор. Находится для него и Магдалина — Гэлин Келлехер, настояще имя которой как раз Мария (играет ее актриса Анастасия Данилова). Именно она передает братьям письмо от отца Уэлша с заветом жить в мире и согласии. Пока отец Уэлш произносит свой пламенный монолог, Вэлин и Коннор стоят в дверях своих комнат, кивая, точно китайские болванчики. Точно мальчишки, которые с нарочито покаянным видом обещают родителям больше не шалить, но, разумеется, примутся за старое уже на следующий день.

В финале первого акта отец Уэлш замирает на краю сцены, с ног до головы окутанный пленкой, символизирующей озерные воды.

Эта пленка испещрена текстом на английском языке — вероятно, цитатами из письма к братьям. Алый цвет букв напоминает об израненных руках священника, о крови, проступающей сквозь бинты. И поначалу может показаться, что жертва отца Уэлша была не напрасной. Узнав о произошедшем, братья вешают письмо на видное место над камином, как раз между распятием и ружьем, и пытаются наладить отношения. Правда, попытки эти больше похожи на игру двух детей, новую, а оттого пока еще увлекательную. Захваченные этим развлечением, Конноры не замечают, как проговариваются о самых страшных тайнах. Вэлин когда-то подстроил расставание Коулмэна с Элисон О'Хулиген, а тот, в свою очередь, отрезал уши любимцу брата, псу Лэсси.

Перед началом спектакля Андрей Воробьев, обращаясь к зрителям, заметил, что эта история о любви. Возможно, не все присутствующие в зале согласились со словами режиссера, ведь событийный ряд пьесы МакДонаха состоит из убийств и самоубийств, драк и бесконечных пререканий. Однако прав был отец Уэлш, сказавший в своем письме: «И все-таки я уверен, что в самой глубине души вы любите друг друга». В каждом из братьев есть эта искра божья, есть любовь — ведь привязан же был Вэлин к своей собаке, которая всех вокруг раздражала своим лаем, а Коулмэн видел красоту глаз и волос Элисон О'Хулиген, красоту, которую не видел никто больше. На самом деле братья осиротели задолго до того, как лишились матери, а затем и отца — осиротели в тот день, когда отняли друг у друга эту привязанность и эту красоту. Потеряв самое ценное, что у них было, Конноры погребли способность и желание любить под ворохом ненужного хлама. Вэлин начал коллекционировать фигурки святых — как будто любить то, что не наделено душой, то, что не может умереть, не так больно. Коулмэн спрятался за щитом из циничных шуточек. Финал пьесы и спектакля не дает однозначного ответа, какими будут отношения братьев в будущем, но есть надежда, что состоявшийся откровенный разговор стал первым шагом на пути к примирению. ■